

Алина Фаркаш, Даша Шамина Автор
песен: Женя Беркович

СВАДЬБЫ НЕ БУДЕТ

Действующие лица:

Почтальон, в третьем акте Танака-сан

Швея, в третьем акте Чиэко-сан

Врач-венеролог, в третьем акте Мичико-сан и Ичиро-сан

Невеста, в третьем акте Кацуко-сан и **японская девушка Мичи**

Проститутка, в третьем акте Масара-сан

Лодочник, в третьем акте Сатоши-сан

Жених, в третьем акте Кенджи-сан

Священник, в *третьем акте Киоши Танимото*

Автор

Бомба

Мама-самолет, мама пилота. Ее сын назвал ее именем самолет, с которого сбросил на город атомную бомбу **ГЕРОИ ТЕЛЕШОУ “ЭТО ТВОЯ ЖИЗНЬ”**:

Киоши Танимото, служитель христианской церкви, собирающий деньги на пластические операции девушкам, пострадавшим от атомного взрыва

Льюис, капитан, второй пилот самолета, сбросившего бомбу на Хиросиму

Мичи, японская девушка, морально усыновленная американской женщиной

Асаи-сан, пенсионер из Хиросимы

ПЕРВЫЙ АКТ

Небольшой красивый город у широкой реки. Пасторальный и зажиточный: даже долгая война не сильно притушила его былой блеск. На пряничных домиках кое-где видны защитные сетки, некоторые окна заклеены крест накрест, но это почти не заметно, почти не мешает. Старенький, но чистенький лодочный причал около большого собора: видно, что до причала еще не добрался строительный бум. Солнечно и открыто, даже бедная одежда лодочника кажется такою специально, будто для атмосферы.

Раннее утро, солнце уже встало, но еще свежо. Воздух прозрачный, дышится очень легко. Поют цикады. **Сцена 1**

Лодочник: Будет дождь.

Невеста: Откуда ты знаешь?.. С этим можно что-то сделать?

Лодочник: С дождем?

Невеста: Со свадьбой! Нет, подожди! Какой дождь? Уже все готово! Весь город придет!

Лодочник: Твое дело.

Невеста: Так, а если, например, навес деревянный? И гостям зонтики красивые раздать, я найду. Еще надо горячий чай... это я придумаю, как. Осталось сделать навес!

Лодочник: Подожди, может, и не будет ничего.

Невеста: Но предусмотреть все же стоит!

Лодочник. Твое дело

Невеста: Это же просто навес...

Лодочник: Восемь часов до свадьбы... (ПАУЗА). Хотя... Если взять уже готовые доски, тут недалеко недавно дом разобрали... И еще пару мужиков с завода... Не красить, не лачить, все равно на один день, то можно и успеть.

Невеста: Я знала! Спасибо-спасибо-спасибо тебе! Ты чудо! Только доски из старого дома, да? Страшные?

Лодочник: Ну, просто доски. Обычные. Недавно же приказали разобрать все, что горит, чтобы если авианалет, то...

Невеста: ...лишнее не загорелось. Там же один мусор остается, страшные, грязные. И покрасить не успеем. Надо чем-то закрыть... Но не пошло... Пионы! Старые доски и пионы! Пионы - как солнца из райского сада.

Лодочник: Откуда пионы-то? Война шестой год, забыла?

Невеста: А у меня свадьба! И я именно сегодня хочу забыть!

Пожалуйста! Я знаю, ты все можешь!

Представь: навес... А на нем целое море розовых... Да, розовых цветов. Представь, как они пахнут. Как лепестки колышет ветер...

Дикие пионы,

Сейчас — их время.

В чудесном полном цветении:

Разве можно сорвать?

Как можно не сорвать?

Лодочник: Нет. Никак. Времени нет уже никакого.

Невеста: Я знала, что в конце что-нибудь случится и ничего не получится, все пойдет не туда и не так. Пойдет дождь, разрушит свадьбу, будут только старые доски. Как всегда со мной... **Лодочник:**

А вот чисто теоретически. Сколько нужно пионов?

Невеста: (считает) 150! Нет, 151 – еще один в петличку жениху.

Лодочник: Я ничего не обещаю.

Невеста: Спасибо! Спасибо-спасибо-спасибо! Я знаю, что ты все можешь!

Лодочник: Я ничего не обещал!

Лодочник один. Входит Проститутка. (Подкрадывается к Лодочнику)

Проститутка: .. Я за рыбой. У тебя есть мертвая фуга?

Лодочник: Нет, только живая пила

Проститутка: Я про рыбу

Лодочник: А я про что? Совсем клиенты осточертели, перетравить всех хочешь?
У меня нет. Зачем тебе?

Проститутка: Это для художественной акции, *в отличие от некоторых, я никого не собираюсь убивать.*

Виски есть.

Лодочник: Ну неси.

Проститутка: Обещаешь?

Лодочник: Обещаю.

Смотрят на реку.

Проститутка уходит.

Сцена 2

Автор:

КОЛОНКА НОМЕР 1

Чего не будет в моей пьесе

Я не была в Яд Вашем. Яд Вашем виден из моего окна и я в нем не была. Мне кажется, что я не выдержу, мне кажется, что у меня лопнет голова, я сойду с ума, я не хочу на это смотреть и не хочу об этом ничего знать.

Я всю свою жизнь плюс восемь лет терапии работала над тем, чтобы прекратить жить в ожидании войны. Смешной факт: разные семьи поразному готовят детей к войне. Моей подруге предки завещали копить. Мне советовали прямо противоположное – вообще не копить, тратить сразу, **носить, есть и использовать лучшее прямо сейчас.**

Пока можно. Мы с мужем неплохо зарабатываем, но у нас нет ни копейки накоплений. Я сейчас подумала, что такая разность опыта обусловлена тем, что моя подруга – из семьи сибирских крестьян, которая выжила благодаря закопанному в подвале мешку зерна. А мои предки – украинские и венгерские евреи выжили только потому, что умели быстро бросить все нажитое и уехать без оглядки.

Сцена 3

Лодочник смотрит на реку.

Появляется Почтальон, с гитарой и на велосипеде. Пытается понять, куда он смотрит.

Почтальон: Жениха не видел? Телеграмма срочная.

Лодочник: Нет. (*Почтальон убегает*) Да подожди! Скоро должен подойти. Тебя я рад видеть больше, чем его.

Почтальон: Тогда подожду.

Лодочник (*показывает на гитару*): Опять мать доводишь?...

Почтальон: Ой, иди в жопу. Откуда это капает?

Лодочник: Дождь, наверное.

Почтальон: Так небо же ясное. Как странно. Свадьбу испортит.

Лодочник: Мы сейчас навес строим, пионы ищем... Для украшения.

Почтальон: Пионы? Чего? Правда?

Лодочник: Не уверен.

Срезал пион -

И себе настроение испортил
на целый вечер...

Почтальон: Это ты написал?

Красиво!.. Я тоже.. Хочешь послушать?

Берет гитару и поет:

Тысячи сотен

Самых красивых закатов

Тысячи тысяч

Самых красивых рассветов

Небо такого цвета
Птицы летят куда-то
Сразу зима и лето
Рядом маяк и карта
И все потому, что это
Снова

В городе свадьба скоро-скоро
В городе снова разговоры
О чем-то, кроме войны
Это почти невыносимо
Это сияет Хиросима
Алая С
утренней
стороны.

Тысячи сотен
Самых красивых пионов
Тысячи тысяч
Бабочек из шоколада
Реки бегут со склонов
Воздух тягуч и сладок
Нет никаких законов
Нет никаких загадок
Лишь тысячи миллионов
Вспышек

В городе свадьба скоро-скоро
В городе снова разговоры
О чем-то, кроме войны
Это почти невыносимо
Это сияет Хиросима
Алая С
утренней
стороны.

На полуслове входят Священник и Жених.

Сцена 4

Жених в смокинге, с прической, уже готов к свадьбе. Почтальон собирает гитару.

Жених (*Священнику*): ...И не суетитесь во время церемонии, все должно быть естественно и достойно.

Почтальон (*Жениху*): Вам письмо насчет забастовки...

Жених не читает.

Священник забирает письмо.

Жених: Больше не приноси мне такого, я оплачивать это не буду.

Почтальон: (*Пожимает плечами*). Тогда они перестанут делать бомбы.

Почтальон уезжает.

Жених: Почему она еще не в эвакуации со школой?

Лодочник: (*Жениху*) Старшие классы оставили в городе копать противопожарные рвы вместо уроков, а мать с сестрой без нее не поехали.

Священник: Что это стучит с утра, у меня уже мигрень от этого, я и так уже бесконечно задыхаюсь и чихаю от этого смога. Вы тоже слышите? У меня вот тут – на переносице и под глазами будто все воском залили и запечатали. Будто асфальт там или бетон. Невозможно.

Лодочник: Чего вы на меня смотрите? Это точно не я стучу!

Жених: Я ничего не слышу...

Лодочник: Дятел лесной. (*Жениху*) У меня новость. Невеста просила деревянный навес, это я сам решу, но...

Священник: А навес зачем?

Лодочник: Навес от дождя. Чтобы вас и молодоженов уберечь. ...От тебя нужны пионы прикрыть доски. Сто пятьдесят (внимание!) одна штука.

Жених: Пионы! Черт, как здорово она это придумала!

Лодочник: Шутишь?

Жених: Делай все, что она просит, потом рассчитаемся. Пионы за мной.

Лодочник: Договорились, я за досками.

Лодочник уходит.

Сцена 5

Жених, Священник.

Жених: Есть одна мысль (*пауза*). Насчет пионов.

Священник: Что?

Жених: Нужна будет твоя деликатная помощь.

Священник: Какие пионы сейчас?! (*показывает на письмо*) Ко мне уже и так приходили из ... инстанций..., а тут еще бунт! Это же бунт, ты понимаешь? Они тебе не то что пионы, они свадьбу сорвут! И я не могу больше заниматься никакой контрабандой! Ни кокаина, ни пионов.

Жених: Прекрати истерику, не будет никакого бунта: ты знаешь, что у них нет выбора – или они работают на моем заводе, или...

Священник: В армию.

Жених: Да, на войну. Кто кроме нас занимается медицинскими справочками и диагнозами, с которыми никак не берут в армию?

Священник: Да, полгорода уже спасли...

Жених: Ага. Так что прекрати насчет бунтов. Система работает: я тебе, ты доктору, доктор нам справочки, рабочие на завод, всем выгодно, если не расшатывать.

Так что бунт - это не проблема. А вот пионы... Будем действовать по работающей схеме: ты идешь к доктору, у тебя с ней уже сложились продуктивные отношения, я уверен, она сможет тебе.. Нам помочь. С пионами.

Скандал. Жених выхватывает письмо.

Жених: Ты уже подал прошение на перевод?

Священник: А откуда ты...

Пауза

Жених: Прекрасно понимаю: с твоим талантом тебе нужна столица, большой храм, паства. Тебе необходимо развернуться, расправить крылья.

Священник (чихает): Да если бы не этот смог и аллергия... **Жених:**

А что нужно для решения о переводе?

Священник: Я...

Жених: Результаты! Что ты там видишь?

Священник: Церковь?

Жених: Теперь представь эту же церковь, но с крепкой крышей? Результат! Чтобы не приходилось ведро во время дождя подставлять. За церковью будет сарай для кур, чтобы у приходских детей по воскресеньям в школе был не только урок, а еще и тарелка горячего супа и яйцо.

Священник: К чему ты ведешь?

Жених: К тому, что священник, у которого течет крыша и дети голодные плачут – мало, кому нужен. И наоборот.

Священник: То есть, если я...

Жених: Да, новую крышу и колокольню сверху.

Священник: И курочек с петушками?

Жених: ...Понимаешь ли, пионы – считаются символом благополучия и богатства.

Священник: Что?

Жених: Обеспечь их к вечеру. **Всего-то 151.** И будет у тебя благополучие и богатство, и курочки с петушками.

Священник: А я ведь никогда не видел пионов... Какие они?

Жених: "Во-от такой!" Разводит дитя руками, Показывая пион.

(пауза)

Священник: Ты врача-то позвал?

Жених: Напомни.

Входит Проститутка с бутылкой в руках.

Священник: ... мне пора.

Уходит. Жених и Проститутка остаются наедине.

Сцена 6

Жених, Проститутка.

Жених: О, и ты тут!

Проститутка: Я к лодочнику.

Жених: Хаха, прости, у него нет на это времени, он занят моей свадьбой.

Проститутка: ...Объяснить насчет рыб. Он просто не до конца понял, как это важно. Я ищу рыбу. Мертвую. Для акции в галерее.

Жених: Рыбу?! В галерее?! (*Хохочет*) **Проститутка:**

Это не смешно. Это про смерть.

Жених хмыкает.

Проститутка: Кстати, про праздники. Как всегда? По двойному тарифу.

Жених: Уже неактуально.

Проститутка: На похоронах у твоей мамы...

Жених: Нашла праздник! Мне было одиноко.

Проститутка: А сейчас тебе одиноко? Можем и по обычному.

Жених: Я ее люблю, конец истории.

Проститутка: Да, сначала все вы так говорите...

Жених: А знаешь... Приходи на свадьбу, ты поймешь, увидишь сама. И зонтик захвати, говорят, дождь будет.

Проститутка: Да... я хочу на это посмотреть.

Жених: Ты о чем?

Проститутка: Любовь... Смерть. Они всегда идут рядом.

Жених: Только оденься... Не так. Я отправлю записку Швее, она придумает быстро что-нибудь. И зонтик возьми. Будет дождь.

Проститутка: Я приду только посмотреть.

Входит Лодочник с досками.

Проститутка отдает ему бутылку.

Лодочник: У вас дел что ли нет?!

Проститутка: Моя часть сделки.

Проститутка уходит.

Мимо проезжает Почтальон.

Жених видит Почтальона и внезапно отмирает.

Жених: Подожди! Еще записку твоей маме насчет платья для еще одной гостьи

Почтальон: По двойному праздничному тарифу?..

Жених: Когда-нибудь ты договоришься... *(Пишет записку).*

Почтальон уезжает.

Жених уходит.

Лодочник остается один.

“Строит” кабинет врача.

Сцена 7

Кабинет врача. Радио играет. Она собирается поесть.

Священник: Здравствуйте! Пришел к вам напомнить о свадьбе!

Врач: Я помню. А по делу?

Священник: У меня к вам очень деликатный вопрос...

Врач: У меня больше нет медотсрочек. Совсем. Ко мне уже приходили с проверками... и допросами..

Священник: ко мне тоже, но по другим вопросам..

Врач: Повальная эпидемия сифилиса. Содом и Гоморра. Мне уже там *(показывает наверх)* начали задавать вопросы, на которые у меня нет ответов. Вы понимаете, как вы меня подставляете этими просьбами?

Священник: Спасибо вам. Вы думаете, что вы преступница, но вы на самом деле святая, вы спасаете столько людей от войны.

Врач: Все так. Я не банальная взяточница, а военная преступница, за такое у нас вешают. Спасибо.

Священник: Людей им нужно все больше... Они уже хватают буквально всех. У меня прихожанин был: в рот ложкой не попадал, а как подует ветер, бегал по церкви, махал руками и кричал, что он чайка. Признали годным к строевой службе! Он даже до фронта не доехал, из поезда на полном ходу в окно вылетел... Из окон дуло сильно. Ваши справки – последнее, что может защитить людей... Я к вам еще приду и буду приходить еще.

Врач: Давайте без манипуляций? О чем вы хотели поговорить на самом деле?

Священник: Я знаю, что у вас есть связи... Вы же врач... Вы же лечите всех, особенно, вот... Деликатные случаи... Они бывают вам благодарны...

Врач: Что вам нужно?

Священник: Пионы. Много. Для невесты. К сегодняшнему вечеру.

Врач: Не знаю, кто вам такого про меня наговорил. Я же врач, а не садовник.

Священник: вам когда дарили цветы в последний раз? Пионы, представьте как красиво! Я не видел их никогда. Но, говорят, “вооот такие” бывают!

Вот стихотворение есть даже:

За сотни ри
Дождевые тучи
Обходят пионы в цвету

Врач: А я тоже знаю!
Влюбленный в жизнь

Цветет пион махровый
Уже четыре дня

Священник: Представьте, она же ваша подруга. И в разгар войны решила устроить всем праздник! Целое море пионов. Это же так красиво.

Врач: Сколько нужно пионов?

Священник: 151. Сколько достанете, чем больше, тем лучше. Все должно быть готово за час до начала церемонии. Деньги не проблема.

Врач: Я помню.

Врач молчит.

Священник уходит.

Входят Лодочник и Почтальон, разбирают пространство кабинета.

Сцена 8

Автор:

Большая часть моей терапии была о том, что я могу строить планы. Что будущее – существует. Что война давно закончена и можно прекратить жить в постоянном ее ожидании. Когда рассказывают о каких-то крепких старушках, которые прошли войны, пытки, смерти и лагеря, а сейчас бодро копают картошку под стоны правнуков, то всегда прибавляют, что «то поколение было очень крепким». Или «война их закалила». Я в этот момент всегда думаю о тех людях, которые умирали в дороге на войну или в эвакуацию. Или даже не успевали дожить ни до эвакуации, ни до призыва. Это – я.

Я последний человек, которому можно было предложить написать пьесу о войне или атомном взрыве. Но так вышло. Хотя о последнем я думаю даже с некоторым одобрением, ведь он обещает мгновенную и оттого безболезненную смерть. Никаких страданий, потерь, похорон, детских смертей, голода, грязи, вшей, унижений, изнасилований, разбитых об угол шкафа младенческих головок, газовых камер, концлагерей. Мгновенная смерть, мой личный синоним счастья. Мне тошно и стыдно в этом признаваться, но длительных неудобств, холода, грязи, вшей и тесной обуви я боюсь больше, чем быстрого расстрела.

Сцена 9

Невеста, Швея. Комната швеи. На невесте свадебное платье.

Швея: Будет жарко...

Невеста: Нет, будет дождь.

Швея: Откуда такие глупости? Я сделала сеточку на спине и подмышками на случай жары. Всем жарко, а тебе прохладненьколадненько. Подними руки, не морщит?

Невеста: Лодочник сказал.

Швея: А ты ему больше верь, идиоту припадочному... Посмотри в окно, какое небо! Идеальный день для свадьбы.

Невеста: Он сейчас навес от дождя строит нам на свадьбу, а потом мы вместе украсим его пионами, будет очень красиво и запах...

Швея: И пионы! Откуда сейчас пионы? Сколько он с вас за это содрал?..

Невеста: Я не знаю, жених договорится. Деньги не проблема. Он навес точно обещал, а с пионами – как получится. Я с самого утра думаю только о пионах, я их будто предчувствую, будто он их уже достал.

Швея: Разорит он вас.

Невеста: Главное, чтобы не воздушная тревога... Чтобы не во время церемонии. Я уже по-разному планировала, но куда я в платье.

Швея: Не побежишь же ты во время тревоги? И так по сто раз в день туда-сюда, туда-сюда. Разок и пропустить можно. Спокойно поженитесь и тогда уже пойдете прятаться... Если к тому моменту не закончится все.

Невеста: Что все?

Швея: Воздушная тревога. Война.

Невеста: Думаешь, война скоро закончится?

Швея: Мне муж с фронта писал, что мы скоро победим. Но не будем о грустном. Покружись! Какая ты красавица! У меня от тебя бабочки в сердце, будто дочку родную замуж отдаю!

Сцена 10

Невеста, Швея, та же комната. Входит врач. Невеста радостно ее встречает.

Невеста: Ты чего опаздываешь!

Врач: Тебе показалось, это ты просто рано пришла. *(Обнимаются)*

Швея: Ну наконец-то! Одеваться. Сейчас – ты *(показывает на Врача)*, а ты *(показывает на Невесту)* стой смирно, чтобы не успела прическу растрепать и платье помять.

Швея: Боже, как ты похудела, я платье ушивала-ушивала, а оно все еще велико. Нервничала в последнее время?

Вкалывает иголки в платье, утягивая его по фигуре, Врач стоит, расставив руки.

Врач: А кто сейчас нет?

Невеста: Ты какая-то грустная. Мне не нравится, что ты грустная в такой день.

Врач: Нет-нет, прости. Голодная просто.

Швея: Ребенка тебе родить надо! И мужа хорошего. **Врач:** Спасибо, я подумаю.

Невеста: А мы хотим троих или даже пятерых, как у учительницы.

Швея: И правильно, ты, моя девочка, будешь прекрасной мамой.

Невеста: И все это начнется прямо сегодня с розовых пионов!

Врач: Ох.

Невеста кружится, спотыкается, вскрикивает, падает. Швея подпрыгивает.

Швея: Господи, уже пятно, пойдем быстрее замоем.

Швея уводит Невесту.

Сцена 11

Врач стоит в заколотом платье, не может ни сесть, ни повернуться. Заходит Проститутка, не глядя на врача снимает одежду и обнаруживает, что Швеи нет. Пауза.

Проститутка: Простите, у меня есть один вопрос или даже просьба.

Врач: Нет.

Проститутка: Это очень важно.

Врач: Ко мне с неважным не приходят. У вас все отрицательно, как всегда.

Проститутка: А куда вы деваете невостребованные мертвые тела?

Врач: Простите?

Проститутка: Вот, если кто-то умер, а тело не забрали для похорон, то куда вы его деваете?

Врач: Обычно у человека всегда есть кто-то, кто его хоронит и оплакивает. Даже у совсем бессовестных. А вам зачем?

Проститутка: У меня есть один проект. Про вечность. Мумификация – это очень недооцененный вид искусства.

Врач: Но вы же?..

Проститутка (*пожимает плечами*): Я хочу, чтобы смерти были не напрасными.

Врач: Вы рехнулись .

Проститутка: Никто из нас не знает, к чему надо быть готовым. Я планировала сегодня достать мертвую рыбу... Ведь это же просто – мы живем на реке, почему в нашем городе не осталось ни одной целой рыбины?.. Я даже у лодочника спрашивала... Но вместо этого у меня вся комната завалена умирающими пионами. А правда в том, что смысла никакого и нет.

Врач: Стоп. Какие пионы?

Проститутка: Ну, просто пионы.

Врач: Откуда?

Проститутка: Одна сука лживая, говно тошнотворное с микрочленом, пусть подавится им насмерть, когда отсосет сам себе!.. Обещал заплатить за неделю по-королевски, а вместо этого выгрузил мне прицеп этих пионов. Типа Бартер. Так что они просто. Гниют...

Врач: Тел, не обещаю – не сегодня, но завтра, послезавтра, через неделю – рыбу достану . Или лошадь. Или деньги. Или что угодно за ваши пионы!

Входят Швея с Невестой.

Швея: Эта кто?! (*Проститутке*).

Влетает Почтальон.

Швея: Я. Сейчас. Этой шлюхе бесстыжей. Кааак... **Врач:**

У нее есть пионы!

Невеста: Пионы?!

Швея: Пионы?

Невеста: Ты серьезно? Девочки, вы же чудо совершили!

Почтальон: О! Все уже тут! А у меня записка от жениха.

Невеста бросается обнимать Проститутку, Врач смеется, Швея тоже начинает смеяться, Почтальон передает маме записку, та берет платье

Невеста: (*Проститутке*) Подожди секунду (*Быстро пишет записку*).
Передай жениху, что у нас будет еще одна важнейшая гостя! Ты же придешь? Придешь сегодня, правда? Без тебя никакого праздника не будет.

Швея помогает Проститутке одеться. Все девушки в вечернем.

Сцена 12

Причал, Жених один.

Священник входит

Священник: Красиво получилось! (*про навес*) **Жених:**

Точно.

Священник: А как с рабочими?

Жених: *Как я и говорил:* все решилось, все придут на свадьбу.

Священник: Ого!

Появляется Почтальон, в руках у нее букет пионов.

Почтальон: Есть целый грузовик свежайших пионов!

Жених (Священнику): Спасибо, я в вас и не сомневался.

Священник: А... Ну, да.

Почтальон: *(оглядывая причал)* А красиво получилось. Нифига себе война гулять позволяет.

Священник: Такой цинизм! Ой, смотрите, мертвая рыба плышет!

Пауза. Втроем смотрят на мертвую рыбу в реке.

Жених: Кого-то это очень обрадует... **Почтальон:**

Я передам!

Жених: Давай ее поймаем!

Священник: Как?! Она мертвая!

Жених: Бежим за лодочником! *Почтальон
остается.*

Сцена 13

Швея у забора, с краю сцены. Она в одежде для свадьбы.

Швея *(протягивает за забор кусок хлеба):* На, ешь! Какой же ты страшный все-таки...

Швея: Не торопись. Заворот кишок будет. Фу, как китаец жрешь. Понятно, почему мы с вами воюем... Вы же не люди. Я вот тебе сшила шлем такой ватный, а ты это разве ценишь?... Будешь надевать во время воздушной тревоги. Смотри: услышишь “уиу-уиууиу!!!” *(Показывает руками сирену)* – и сразу вот это надевай вот так и завязки поплотнее завязывай. *(Показывает как надевать)*. Сегодня яйца не будет, самим есть нечего.

Вытаскивает из сумки лепешки и отворачивается от забора, закидывает голову, чтобы слезы не испортили макияж.

Швея: Ты же даже не мужик. Тебе за девочками в щели подглядывать, а не чужих мужей убивать.

Пауза

Швея: Ты хотел сюда прийти? На, жри!

Бросает ему лепешку.

Пауза

Швея: Не подбирай, не подбирай с земли. Я завтра приду, я еще принесу! Говорят, война закончится и мы помилуем всех пленных? Ты к маме поедешь, девушку себе найдешь там, будешь рассказывать там об одной сумасшедшей тетке... *Поет:*

Это кто же
Это кто же
К нам забрался под кровать?
Может, тоже
Может, тоже
Он сейчас не хочет спать?

У него пижамы нет
У него подушки нет
Только щели в половицах
Он, наверно, сам боится
Вылезать на белый свет.

Это как же
Это как же
Он решил
Остаться там?
Может быть,
Его накажут,
Если он протянет нам –

То ли лапу, то ли хвост –

То ли встанет в полный

рост.

Вылезай, побудешь с нами
Мы тебя боимся сами,
И у нас к тебе вопрос:

Это кто же

Это кто же
Тихо плачет там внизу?
Может, ты ему поможешь?
Может, я его спасу?

Я ему пижаму дам,
Ты ему подушку дашь,
Вот, рисунок карандашный
Он уже совсем не страшный,
Он теперь дружок наш.

Видишь морду, видишь хвост,
Лапы, тело в полный рост
Мы его позвали сами
Он теперь побудет с нами
Это больше Не вопрос.

Появляется Почтальон.

Почтальон: Мама?!

Швея: Ты что тут делаешь?!

Почтальон: А ты?

Швея: Как ты с матерью разговариваешь?! Я ходила посмотреть на этих...

Почтальон: Я тоже! Как в зоопарк.

ПАУЗА

Швея: Я очень устала.

Почтальон: Я тоже очень! Я ношу им сигареты! А что тут делаешь ты?!

Швея: Где ты взяла сигареты?

Почтальон смотрит в сторону забора.

Почтальон: Он ест... Мама, что это?

Швея: Ест... Прости.

Почтальон: Это же ты, да? Еду? Я не знала, что это ты.

Швея: Я не знаю, почему я их кормлю, я их так ненавижу.

ПАУЗА

Швея: Ты не будешь меня ругать?

Почтальон: За что?

Швея: ...У меня в сумке твое платье... Я взяла на всякий случай.

Почтальон: Что, прямо тут?...

Швея: А кто увидит? Эти что ли?

СЦЕНА 14

Автор:

Это было первое неприятное открытие в моей работе: как именно умирают люди от атомной бомбы. Я потом проверяла, рассказывала знакомым и их тоже возмущала эта несправедливость: они тоже думали, что мы просто исчезнем – так быстро, что даже не успеем этого заметить. Некоторые даже злились на меня, будто я своими словами разрушила что-то важное в их жизни, лишила опоры и надежды.

Второе открытие – быт во время войны. Один из самых поразивших меня эпизодов в книге Джона Херси – это история о том, как один из его героев, реальный иезуитский священник Вильгельм Кляйнзорге находится очень близко от эпицентра, он видит полностью сгоревших людей, людей, у которых вытекли глаза и людей, с которых сползает кожа, он дает напиток тем, кто молит о помощи, и они умирают на его руках после первого же глотка. И вот в такой ситуации он решает пойти в полицию и зарегистрировать ущерб, который нанесла бомба его церкви – чтобы получить справку для страховой компании.

Я почему-то много думаю об этой справке и об этом человеке, пока не могу объяснить, что именно меня так сильно в нем цепляет. Он точно будет одним из героев будущей пьесы. И в ней точно не будет никаких вытекающих глаз, я хочу, чтобы ее не было страшно смотреть. Точнее, страшно, но совсем на другом уровне.

Сцена 15

Пристань. Лодочник один. Поют цикады. Пауза.

Появляется Почтальон. С гитарой.

Лодочник (смотрит на платье Почтальона): Мать победила?

Почтальон: Я сама.

И она все-таки наняла чертовы пионы! Красиво!

А может, и не будет дождя. Может, и показалось.

(Лодочник ставит ее в арку).

Лодочник: Тебе идет, очень красиво. И распогодилось будто бы.

(Она ставит Лодочника в арку)

Почтальон: У меня времени немного. Мне еще сестру надо захватить из школы.

Лодочник: Осторожнее там!

Почтальон: Я быстро скажу. Я знаю, что ты для нас делал. На то, что мама злится, не смотри. Ни на кого она так не злилась, как на тебя. И я думаю, причин у нее достаточно, хотя я не имею никакого желания в это погружаться. Так вот, спасибо тебе за всё. Только не реви - Мама вот говорит, что есть время для печали, есть время для радости. Сегодня время для радости.

Держи *(отдает ему гитару)*, у тебя будет посохранней.

Всё!

Пока!

ВТОРОЙ АКТ

Пропали все краски. Город исчез.

Видео: что-то самое невозможно прекрасное начинается и развивается потихоньку

Бомба: «Я говорю «одну секунду», и в этот момент самолет теряет равновесие... Я нахожусь в этом повороте, настолько плотно, насколько могу, это помогает мне удерживать высоту, скорость и все остальное на всем протяжении разворота. Когда я выравниваю

самолет, нос немного задирается и все небо освещается самыми красивыми голубыми и розовыми оттенками, которые я когда-либо видел в своей жизни.

Это было просто потрясающе! Я говорю своим парням, что уже испытывала это.

Бомба не превратилась в гриб.

Это было то, что я называю столбом.

Оно только что появилось. Оно было чертовски черным, в нем был свет, и цвета, и белый, и серый, а верхушка напоминала сложенную рождественскую елку».

Сцена 1. За минуту до

Все в одежде для свадьбы.

Видео: апофеоз чего-то самого невообразимо прекрасного.

Невеста: Я будто оцепенела. Все еще сижу в доме швеи и не могу тронуться с места. Даже дышать тяжело. Я не дойду.

Почтальон: Громко поют цикады. Я сейчас заберу сестру с ее другом из школы и мы поедем на свадьбу, согласились только для того, чтобы поесть.

Жених: Я еду за родителями за город. Мог бы послать машину, но знаю, что им будет приятно, если я сам.

Священник: Я уже на месте. Люблю приходить пораньше, чтобы убедиться, что все в порядке. Кажется, что все идеально, на небе ни облачка. Осталось только подготовиться к церемонии.

Проститутка: Жених прислал машину за мной, так что мы сейчас попробуем запихнуть вот это в багажник. И не помять...

Врач: Мне не очень хочется идти, поэтому я тяну время. Вот зашла на работу, чтобы занести стекла с пробами Вассермана в лабораторию. И сразу побегу.

Швея: Я вернулась домой поправить макияж, пока рыдала, вся тушь потекла. Но я быстро, мне идти всего пять минут!

Лодочник: Наступила тишина.

Сцена 2. Она все-таки взорвалась

Видео: взрыв

Мама-самолет: Да, это я, мама пилота, сбросившего атомную бомбу. Она просто взорвалась! Они же не знали на самом деле, что будет, а она, слава богу, все-таки взор-ва-лась! Наверное, надо было помолиться, но я не стала. Война закончена. Да, это мой мальчик! Мой мальчик — бух! — и принес мир сразу всему человечеству. Нет, это не громкие слова, это в буквальном смысле — мы заслужили, мы завоевали этот мир!

Видео: исчезает

Свет: белый, оголяющий, все видно.

Сцена 3. Между кроватью и стеной

Автор:

В комнате старшего сына, он живет в защищенной комнате, стоит дико неудобная кровать: какой-то идиот сделал ей такую широкую деревянную ножку-перегородку посередине, поэтому между этой ножкой и стеной образовалось пространство, в которое невозможно попасть шваброй и даже робот-пылесос туда не доползает. Я ненавидела эту кровать до седьмого октября! А сейчас – это моя любимая вещь в нашем доме. Я сразу представила, что туда, в это глухое пространство между деревянной перегородкой и стеной сможет втиснуться наша худенькая десятилетняя дочь. И выжить, когда к нам в дом придут террористы.

“Мама, но мы не поместимся там всей семьей!” – возмущается она. Дурочка, она не понимает, что в махсане должен кто-то быть, когда нас придут убивать. Тогда они успокоятся на этих жертвах и не будут искать дополнительную худенькую девочку. Такой у меня план на случай полномасштабной войны.

Мама моего мужа уже тридцать пять лет живет в Америке, она не понимает, почему мы не можем все бросить и срочно лететь жить к ней. А у старшего сына – последний год в школе и экзамены. А у меня пьеса. И еще ипотека. И куда мы денем кота. Господи, я, кажется, стала понимать того священника со справкой для страховой. Подготовилась к эвакуации: позвонила ветеринару и спросила, сколько стоит поставить коту чип и сделать документы. Недорого.

Сцена 4 Удачи!

Врач: Дети услышали звук самолета и подумали, что это свои, так как воздушная тревога была отменена. Девочка шести лет поднялась на второй этаж дома и помахала самолету рукой: “Удачи!”. В тот же момент она увидела вспышку, как от молнии... Это было похоже на свет от молнии перед тем, как гремит гроза.

Священник: За десять дней до сброса атомной бомбы вражеские летчики летали так низко, что можно было увидеть их лица. Они летали на высоте менее двухсот метров, порой даже заглушая двигатели и скользя в воздухе. Это было так страшно.

Проститутка: Бумажки. Из самого неба они падали, вот такие кружащиеся. Дети, поднимали их, шумя и веселясь.

Мама-самолет:

ВАШЕМУ НАРОДУ:

Наша страна просит вас немедленно прислушаться к тому, что мы говорим в этой листовке. Мы обладаем самым разрушительным оружием, когда-либо придуманным человеком. Над этим ужасным фактом вам предстоит поразмыслить.

Наш президент изложил вам тринадцать последствий почетной капитуляции. Мы призываем вас принять эти последствия и начать работу по строительству нового, лучшего и миролюбивого государства.

Вы должны уже сейчас предпринять шаги для прекращения военного сопротивления. В противном случае мы решительно применим эту бомбу и все наше другое превосходное оружие, чтобы быстро и решительно закончить войну.

ЭВАКУИРУЙТЕ СВОИ ГОРОДА.

Видео: НАЧАЛО ТРАНСЛЯЦИИ

Швея: Дети были поражены, когда увидели грибовидное облако. Потом они называли его “пика-дон»: “пика” - это вспышка, а «дон» - шум. Они называли это так, потому что еще даже не знали слов “атомная бомба”...

Ощущение было такое, будто дикий ветер проносится сквозь дом.

Жених: Эвакуированные школьники жили при монастыре примерно в двадцати километрах от эпицентра. Накануне взрыва один из мальчиков вернулся в город: его мама болела. "Как поживает котенок?" - спросила она в письме. Ей стало хуже, поэтому она попросила его ненадолго вернуться домой.

Почтальон: Внезапно – это было как если бы миллионы вспышек камер сработали одновременно. В небе светилось тусклое оранжевое солнце.

Невеста: И когда он осознал, что происходит, его сбило ударной волной, но мама его поймала... Он увидел, что все вокруг разрушено, шкафы опрокинуты, его тело изранено осколками стекла.

Лодочник: После утреннего собрания фотограф пошел к западному входу в корпус 2 и стал ждать инструкций по дневной работе. Яркая вспышка света, каких он никогда раньше не видел. Ярко-оранжевого цвета. На небе поднялся огромный столб дыма. Это был самый большой столб дыма в мире.

Дождь.

Сцена 5. Дождь

все цитаты из архивов

Лодочник: Пошел черный дождь. Люди предположили, что это дым от горящего города, смешанный с каплями дождя.

//

Потом только стало ясно, что это была радиоактивная пыль вперемешку с водой. Тогда никто ее не боялся. Всем хотелось пить.

Священник: Кто-то крикнул "Они сбрасывают бензин, они собираются поджечь нас!" Но с неба явно капала вода. По парку пронесся вихрь,

//

он ломал огромные деревья, а маленькие вырывал из земли и подбрасывал в воздух. Вокруг летали листы железной кровли, куски бумаги и дверей.

Проститутка: Черный, черный дождь. //

Огромные капли.

Те, кто еще жив, вытянули лица к небу и широко открыли рты, чтобы поймать капли.

Горячие тела, такие горячие, как будто огненные шары – им нужна была вода.

Врач: На землю падали большие черные капли, на поверхности земли

//

они оставляли маслянистые пятна. Весь мир вокруг помрачнел и наступила полная темнота. Огонь поглотил почти весь кислород дышать становилось все труднее. Работавшие вокруг медики дышали, как собаки, – высунув языки. Кожа трескалась от жажды.

Швея: Белье, которое сохло на веревках, оказалось в черных пятнах, похожих на брызги грязи, //

ткань под этими пятнами расплзлась. Вещи отбеливали, кипятили, замачивали – эти пятна ничем и никак не выводились.

Они были похожи на капли плесени и видны и до сих пор – на той одежде, простынях и скатертях, которые сохранились.

Невеста: Стояла чудовищная жара, поэтому дети вокруг начали открывать рты, высовывать языки и подставлять лица под капли дождя. Они очень хотели пить и радовались этому дождю. Стали собирать дождь в ладони. Он был черный, тяжелый и масляный. Много раз потом мыли руки и лица родниковой водой, но никак не могли оттереть пятна.

(Пауза, тишина)

Почтальон: Нет города. Небо стало черным. Полил черный дождь, а потом все стало ярким. По небу летали деревья и столбы, захваченные страшным ураганом. Мертвецы в реке. По реке плывут горящие деревья. Жажда. Все было неузнаваемо, и люди тоже.

Сцена 6. Свет и ветер

Почтальон: Одежда на людях мгновенно сгорела, и все они оказались обнаженными. Жажда была нестерпимой, люди отчаянно искали воду. Те, кому удавалось добраться до воды и попить, умирали на месте.

Невеста: Осколки стекла впились в кожу первоклассницы, она стала похожа на ежа. Учитель схватил ее и вынес во двор. Он бегал кругами по школьному двору, а остальные шестилетки, цеплялись за его одежду. Она не помнит, как долго они кружили.

Жених: Люди вокруг выглядели как если бы их тела были расплавлены, с гноинками и нарывами. Их тела стали домом для червей и насекомых, жужжащих, делающих так: «Ззззз, ззззз, ззззз!».

Швея: Младшеклассники были на улице и пострадали больше всего, кожа на ногах облезла и тащилась следом по земле, как черные влажные водоросли, держась на лодыжках благодаря ремешкам

сандалий. Дети умирали один за другим, поэтому директор решил, что нужно действовать быстро. В углу спортивной площадки складывали тела, сверху – обломки и ветки, а затем все поливали оставшимся маслом для жарки из кулинарного класса, чтобы лучше горело.

Врач:

«Дом стоял совершенно разрушенным, как будто его раздели: без крыши...»

Крыша была сорвана, окна разбиты, зияя, как пустые глазницы. До взрыва, я это четко помню... Очень громко стрекотали цикады».

«Мама осталась жива, она не умерла. Мы были так рады маме».

Город горел, пламя распространялось все быстрее и быстрее. Бежать было некуда.

Проститутка: Навстречу шел мужчина и его кожа сходила, как у перезрелого персика, обнажая белый жир под ней, молодая женщина, ее кишки волочились за ней, и издалека казалось, что это длинный белый тканевый пояс, на обочине лежал мертвый мальчик лет шести, из его рта фонтаном выстрелили толстые белые опарыши. Все они искали воду. (Архив)

Сцена 7. «Мы убиваем, нас убивают»

Автор: Предложила знаменитому швейцарскому журналу колонку под рабочим названием «Мы убиваем, нас убивают». Когда Россия напала на Украину – я испытывала такой чудовищный коктейль чувств и диссоциацию такого уровня, что трусливо думала: наверное, мне было бы легче быть украинкой, а не россиянкой. Там страшнее, опаснее, жутче – но честнее, прямее. Есть добро, есть зло, есть враг, которого нужно победить, есть своя земля, которую нужно защитить. Моя подруга из Москвы пошутила, что когнитивный диссонанс – это когда ты видишь украинский дрон рядом с твоим домом. С одной стороны, радуешься, что добро побеждает. С другой – понимаешь, что побеждает оно тебя.

Теперь, когда напали на нас, когда я с нежностью смотрю на кровать с дурацкой неудобной опорой, – я точно знаю, что так правда легче. Быть правым и защищаться – намного легче. В своей колонке я хотела сравнить эти два чувства, два положения во вселенной.

Швейцарский редактор очень извинялся. Но колонку зарезали на планерке. Я смотрю на то, как тысячи, сотни тысяч, полмиллиона людей одновременно выходят на улицы Лондона и Торонто для того,

чтобы заявить миру – нас, меня, моих детей, не должно существовать на этой планете.

Сцена 8. Лучевая болезнь

Жених: Вернувшийся из эвакуации мальчик с мамой старался как-то пережить день... Найти лекарства было очень трудно... Когда его мама умерла, он должен был вынести ее тело наружу, и это испортило его отношения с соседями.

Священник: Некоторые из тех, кого обнаружили под завалами домов, были сначала счастливы, что выжили и остались невредимыми. Но через три дня вокруг рта стали появляться пузырьки, поднималась температура, затем шли боли в животе и кровавый понос. Открывались старые, уже затянувшиеся раны, больные умирали в течение десяти дней. *(из книги Колокол Нагасаки Такаси Нагаи).*

Невеста: На третий день после взрыва мама сама пришла к ним в деревню. Ее лицо, было бледно-синим будто от холода... девочка никогда раньше не видела человека с таким цветом лица.

Девочка была счастлива видеть маму и постаралась забыть о неприятном цвете.

Сцена 9 Оживают после взрыва

Художница: Теперь здесь семьдесят пять лет даже трава не будет расти. *(Архив)*

Врач: Через три недели после взрыва недалеко от эпицентра было обнаружено семейство энергичных и сильных муравьев. Через месяц нашли дождевых червей. Колорадские жуки размножились всего за месяц. Потом появились и крысы. Это опровергало теорию отсутствия жизни в атомной пустыне. *(из книги Колокол Нагасаки Такаси Нагаи).*

Лодочник: Одна вещь поражала и пугала особенно. На костях города цвели дикие цветы. Бомба не только пощадил корни растений, но и стимулировала их рост. Повсюду были васильки и алоэ, лебеда, вьюнки и лилейники, бобы с мохнатыми стручками. В эпицентре взрыва особенно разрослась сenna. Казалось, что вместе с бомбой на город сбросили тонны семян. *(Из книги «Хиросима» Джона Херси).*

Священник: Теснота обостряла личные конфликты, а вернувшиеся домой солдаты распространяли чесотку, лобковых вшей и агрессию. *(из книги Колокол Нагасаки Такаси Нагаи).*

Жених: После смерти матери мальчик оказался в трудной ситуации, и ему пришлось переехать к дяде в деревню. Но у того была дочка, на четыре года младше мальчика. Она говорила, что боится заразиться болезнью атомной бомбы, и поэтому ему пришлось искать другое место для жизни.

Сцена 10. Голод

Невеста: Голод – это то, что она помнит больше всего. Они ели все, что было. Ловили лягушек и готовили их на сковороде. Или собирали смолу с сосен у старых храмов. Хотя она и была грязной, но они все равно ее ели.

Священник: Когда удавалось достать рис, в него добавляли много воды, чтобы приготовить жидкую кашу. В восемь лет в эвакуации в деревне... он впервые попробовал белый твердый рис... это было очень волнующе.

Швея: После взрыва тысячи детей остались сиротами. Они воровали, чтобы выжить. Их забирали *не те* взрослые. *Эти* взрослые их покупали и продавали. Сироты, выросшие тут, питают особую ненависть к взрослым. (Архив)

Проститутка: После взрыва их дом унесло ветром. Иногда случалось, что мальчик не ел ни утром, ни днем, ни вечером.

Жених: Той осенью после взрыва один полицейский умер от голода. Он принципиально ничего не покупал на черном рынке, чтобы не нарушать закон... И умер.

Лодочник: Пустыня после ядерного взрыва. На черной земле сидит пожилой мужчина, у него перевязана голова и нет глаза. Он ест яйцо, широко открывая рот. Почти у его ног сидит грязный маленький мальчик и смотрит.

Сцена 11. Пропавшие без вести

Невеста: Людям, пережившим атомный взрыв, надо делать переливание крови. Папа переливал свою кровь маме. Постепенно мама начала чувствовать себя лучше и к осенним холодам уже почти восстановилась. Хотя ее лицо еще долго оставалось бледно-голубым.

Жених: В те времена в их городе, если десять человек собирались вместе, это означало, что они собирались сжигать десять тел. Когда собирали кости погибших, никто точно не знал, чьи они. Но мама

эвакуированного мальчика была единственной, кого он потерял. То, что он нашел и похоронил кости мамы в отдельной могиле, он посчитал своим счастьем.

Почтальон: Он вышел, взяв с собой новую одежду, ремень, которым переносили больных на спине, бутылку сидра, виноград и помидоры. Он искал ребенка до десяти или двенадцати часов ночи, каждый день двадцать четыре дня подряд. Каждый день он приходил домой и говорил: «Я и сегодня не смог его найти. Где умер мой мальчик? Я уверен, что он звал нас. Я уверен, что ему хотелось воды», — и он плакал, хотя плакал он редко. Каждый день он ходил от одного трупа к другому, прикасаясь к ним, так что, приходя домой, пах гноем. (*Архив*).

Врач: Школьница старалась собрать кости всех кремированных, чтобы сохранить память о них, это были только гортань и кости мизинца.

Она складывала кости в кулечки из бумаги, и записывала на них имена и даты смерти, чтобы потом отдать родственникам.

Но за ними никто так и не пришел.

Проститутка: Многие трупы настолько обгорели, что трудно было понять, мужчина это или женщина. Она подумала, что у всех этих мертвецов есть свои семьи и, может, их тоже разыскивают, а она тут ходит, переворачивает их, рассматривает только что в рот не заглядывает. И она прекратила поиски. Она думала: не все ли равно – вот этот рядом лежащий труп ее муж или кто-то другой? (*Херси «Хиросима»*)

Сцена 12. Радиация

Священник: Это могло подстеречь тебя в любой момент. Однажды крепкий мужчина сорока лет пытался согнать муху, которая села на его печенью, и резко хлопнул в ладоши. На них появились синяки. Все знали, что это значит. (*из Хиросима Херси*)

Швея: После свадьбы они договорились никогда не иметь детей.

Лодочник: Даже мелкие порезы или царапины его сына, родившегося после войны, все время воспалялись. Они гноились и после них оставались шрамы.

Сцена 13. Яйцо

Мама-самолет: “После окончания войны были восстановлены больницы и увеличены продовольственные пайки. От того, чтобы почти ничего не есть, мы перешли к щедрым запасам обезжиренного

молока и сушеного китового мяса – в то время дешевого источника белка – и все благодаря Америке-сан. Дети вернули себе здоровье. После этого наша страна очень быстро восстановилась!” (Архив).

Автор: Как можно эвакуироваться хоть куда-то, если там нельзя будет вслух назвать жертву – жертвой? Меня в детстве буквально тошнило, когда бабушка в общественных местах говорила слово “еврей» шепотом. Мне это казалось рудиментарным пережитком, местечковой привычкой, давно зажившей коростой на здоровой коже. “Когда я была в еврейском лагере!” – орала я на весь автобус и у бабушки сразу дрожали губы и скукоживались плечи. Если я поеду в Швейцарию, во Францию, в Америку, в чертову Ирландию – мне придется тоже так дрожать и скукоживаться?

Мне страшно. Мне это даже страшнее террористов в сорока километрах от нас. Страшнее ракеты, которая упала в соседний двор. Вся моя семейная история говорит о том, что от войны надо бежать. Новости говорят, что бежать нам абсолютно некуда.

Мама-самолет:

«Чтобы выжить — нужно ЖРАТЬ ЧУЖИЕ ЖИЗНИ

Хиросима!

Откусывая вареное яйцо

Распахиваю рот.

Песня:

Назад головой

Вперед хвостом

Я покидаю бумажный дом

Я забираю “раньше”

раньше

раньше

И оставляю “потом”.

Кверху ногами,

Вниз головой

Завтра уже поросло травой

И заступает «было»

было

было

Как неподвижный конвой.

Будущего не было

Не было через месяц
Не было через год
Будущего не было, А
прошное ждет.

Задом наперед,
Завтра за спиной
И уже вот-вот,
И уже стеной,
И уже горит,
И уже погас
И уже растет
 Без нас.

Стоячее время
Минутный ил
Полные руки чужих могил
Где твое имя, имя имя?
Ты это тоже забыл.

Медленный запах
Горелых шин. В
моей мышеловке
Бесплатный сын.
Возьми его в небо,
 небо,
небо, Пусть он
 побудет один.

Будущего не было
Не было через месяц
Не было через год
Будущего не было, А
прошное ждет.

Задом наперед,
Завтра за спиной
И уже вот-вот,
И уже стеной,
И уже горит,
И уже погас
И уже растет
 Без нас.

АНТРАКТ ТРЕТИЙ

АКТ

Во время антракта идет трансляция подготовки к третьему акту.

с левой стороны сцены – большой стол вокруг него располагаются семь больших кукол

справа – небольшая телестудия (диванчик, столик и кресло ведущей)

НАЧАЛО

очень тихо, почти беззвучно выходит Танака-сан с колокольчиком, иногда звонит в него

собирает книжки Хибакуся и отдает их куклам, здоровается с ними. садится к последней. звонит в колокольчик

Танака:

Из-за атомной бомбы мое лицо стало таким.

(маска)

Мое лицо изменилось из-за атомной бомбы.

Сегодня я должен быть сильным. Я не очень хорошо это делаю, но...
Давайте проведем этот момент весело.

*Все выбегают, надевают маски и пляшут. на переднем плане - Мама и Бомба **Мама-***

самолет:

Ask any of the chickies in my pen
They'll tell you I'm the biggest mother hen
I love them all and all of them love me
Because the system works, the system called reciprocity

Got a little motto
Always sees me through
When you're good to Mama
Mama's good to you

There's a lot of favors
I'm prepared to do
You do one for Mama
She'll do one for you

They say that life is tit for tat
And that's the way I live
So, I deserve a lot of tat
For what I've got to give

Don't you know that this hand
Washes that one, too?
When you're good to Mama
Mama's good to you

If you want my gravy
Pepper my ragù
Spice it up for Mama
She'll get hot for you

When they pass that basket
Folks contribute to
You put in for Mama
She'll put out for you
The folks atop the ladder
Are the ones the world adores
So boost me up my ladder, kid
And I'll boost you up yours

Let's all stroke together
Like the Princeton crew
When you're strokin' Mama
Mama's strokin' you

So what's the one conclusion
I can bring this number to?
When you're good to Mama
Mama's good to you (ah yeah)

Все расходятся.

Студия, на диване сидит Киоши, мама начинает передачу.

Шоу. Часть первая. Это ваша жизнь.

Телевизионная студия.

Мама-самолет: «Это твоя жизнь» – самая обсуждаемая программа Америки, представленная вам самой обсуждаемой в Америке косметикой – «Хейзел Бишоп»: стойкая помада «Хейзел Бишоп», стойкий лак для ногтей «Хейзел Бишоп» и «Хейзел Бишоп» стойкие сияющие румяна! И с вами как всегда по вечерам миссис «Это твоя жизнь» Маааама-самолет.

Сегодня с нами – джентльмен, чья жизнь изменилась, когда часы показали 8:15 одним летним утром. Добрый вечер, сэр.

Киоши Танимото: Добрый вечер.

Мама-самолет: Назовите, пожалуйста, ваше имя.

Киоши Танимото: Киоши Танимото.

Мама-самолет: А ваша профессия, мистер Танимото?

Киоши Танимото: Служитель христианской церкви.

Мама-самолет: Преподобный Танимото, когда вы прибыли в эту страну?

Киоши Танимото: Так, дайте мне подумать... Два дня назад... **Мама-самолет:** Вы когда-нибудь слышали о нашей телепередаче "Это твоя жизнь"?

Киоши Танимото: Нет, это первый раз... когда я вижу так много огней.

Мама-самолет: Вы даете это интервью в рамках работы, которой сейчас занимаетесь. Что это за работа?

Киоши Танимото: Я привез сюда группу девушек, у которых ужасные уродства из-за атомного взрыва в Хиросиме...

Мама-самолет: И вы сопровождали этих девушек в Америку?

Киоши Танимото: Да, и мы надеемся организовать тут пластические операции для них...

Мама-самолет: О, ясно. Ну, теперь вы узнаете, что мы готовили маленький сюрприз, о котором вы не подозревали. Мы работали

несколько недель, чтобы привести вас на нашу сцену сегодня вечером и рассказать историю вашей жизни. Это прекрасно, не так ли?

“Это твоя жизнь” преподобный Киоши Танимото, человек, взглянувший в лицо атомной энергии.

Спонсор нашей программы Хейзел Бишоп! Подробнее о продукции вы можете узнать внизу.

Взгляните, мой лак Хейзел Бишоп все еще выглядит замечательно, ни малейшего скола!

Лак Хейзел Бишоп – уборка дома больше никогда не будет препятствием для ужина в ресторане.

[Аплодисменты]

Так что мы собираемся пересказать историю вашей жизни, преподобный Киоши Танимото – это ваша жизнь.

Надеюсь, дамы и господа, вы лучше поймете, что значит взглянуть в лицо атомной энергии!

Теперь, преподобный Танимото, вы готовы поделиться с нами вашими переживаниями? 6 августа 1945 года, Хиросима, Япония – это ваша жизнь, Киоши Танимото.

Оставайтесь с нами!

Киоши Танимото: Да, конечно.

[Музыка]

Бомба:

Сайто Санки

Лотосы после зимы — пришла пора им встрепенуться, и все встрепенулись...

СВАДЬБА. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВОЙНА ЗАКОНЧИЛАСЬ

Танака-сан: Это голос атомной бомбы.

Пожалуйста, оставайтесь со мной.

Я был бы рад, если бы вы посмотрели на это

Чиико. Когда началась война, взрослые из района были очень возбуждены, кричали "Бвнзай!" и призывали уничтожить Китай. Все говорили, что все китайцы должны быть истреблены, или что-то вроде этого. Они считали, что это плохие парни.

Но мой отец... его лицо было очень мрачным.

Когда началась война между Японией и Китаем, это было лишь началом. Постепенно ситуация становилась все хуже, и наконец случилось нападение на Перл-Харбор. И вот тогда мой отец сменил выражение лица на очень серьезное. Он говорил, что думает, что **Япония может не справиться с Америкой. Америка - это тигр, с которым равняться не нам!**

Я переживала, не считается ли мой отец предателем. Если бы кто-то выступил против войны, его бы сразу арестовали и отправили в тюрьму.

Тогда я спросила учителя, что значит "посвятить свою жизнь", он сказал, что это значит умереть за Императора и страну. Но это не казалось мне странным.

Девочек и молодых парней готовили стать частью военной силы, не было разделения по возрасту или полу. Мы учились отправлять морзянки и переносить тяжёлые физические нагрузки.

Я была в шоке и не могла понять, почему у нас отобрали шанс учить английский. Все книги были собраны и сожжены, как мусор.

Мои родители оба выжили. Я никогда не думала во время войны, что Япония может проиграть. Но после того, как атомная бомба была сброшена и земля Хиросимы превратилась в пепелище, пришлось признать поражение.

Это было грустно, но с другой стороны, было и облегчение и радость от того, что война закончилась.

Теперь больше не нужно бояться воздушных тревог и скрывать свет из окна в ночное время.

Теперь можно спокойно читать зарубежную литературу без страха быть осужденным.

Но никто не мог нам помочь. Мы просили американских военных об этом, но они говорили, что нельзя. Американская армия наложила цензуру, и мы не могли говорить о том, что произошло. Лишь когда запрет был снят, после подписания мирного договора, мир наконец узнал о Хиросиме через новости.

В течение семи лет мы не могли рассказывать о своих страданиях.

Я потеряла многих друзей и одноклассников, осталась жива только я. Я думала, правильно ли это? Я жалела их. Я до сих пор живу с чувством вины.

Мысль о том, что было бы легче умереть вместе с ними, часто приходила мне в голову.

У меня, на самом деле, не было никакой мечты или устремлений... Я благодарила судьбу за то, что мои родители выжили и были в безопасности.

Мама особенно помогала морально, настраивала на позитивный лад. Она говорила: “Нельзя предаваться унынию! Нужно радоваться жизни и продолжать жить. Быть сильной и уверенной в себе. Давай вместе двигаться дальше...”

“Ладно, думаю, поживу еще...” Ещё немного подольше.

Мичико. Людей, переживших атомную бомбардировку, называют "хибакуся". В переводе с японского это «люди, пережившие свет».

Бомбардировка Нагасаки случилась 9 августа 1945 года. Но даже в сентябре еще продолжалось сжигание тел. На одной из самых знаменитых фото из Нагасаки семи или восьмилетний мальчик ждет очереди, чтобы кремировать брата. (*пауза, встает*) Он стоит и не может развязать узел на поясе – не может допустить, чтобы тело младенца лежало на земле. Ответственный за кремацию поможет развязать ему веревки и положить мальчика в огонь. Репортер О’Доннелл, сделавший эти фотографии, задавался вопросом, зачем вообще была начата война, выражая печаль по поводу того, что невинные дети страдают из-за неё. Когда эта фотография была опубликована, начались разговоры о том, чье это изображение и, вообще, кто эти люди. Все пытались расследовать и найти этого мальчика.

И мы спрашивали друг друга:

«Вы знаете, кто это?»

«Может быть, вы знаете?»

Но, вероятно, он, как и его брат погиб.

Я спрашивала и своего знакомого - Икеда-сан, кто это может быть на фотографии.

Он ответил, что это не он.

Хотя он тоже подвергся облучению и его история была очень похожа на историю мальчика с фото. Икеда-сан говорил, что также носил брата на спине.

«Но я не так держал брата в очереди, а вот так... На руках... Много было таких детей, которые носили “старшие младших” - живых или мертвых. До последнего заботились друг о друге».

Кацуко. После взрыва прошло несколько лет. В нашей школе еще не было здания, но мы не отчаивались, мы собирали обгоревшие ветки и делали из них что-то вроде школьной доски. Без здания было трудно продолжать обучение, особенно когда шел дождь. Когда я была в пятом классе, было построено школьное здание. Спустя четыре года после бомбардировки. Из сорока моих одноклассников у десяти не было ни отца, ни матери. Но мои родители выжили. Мой папа спас мою маму.

А о том, что он делал перед войной, в деталях я не знаю. В те времена дома никто не говорил о таких вещах.

Япония первой начала войну, и мы всю жизнь задавались вопросом, почему это произошло.

Мы много размышляли об этом.

Всё будет в порядке.

Сатоши. Воспоминания о тех днях для меня ярче, чем события прошлой недели.

Но эти воспоминания - не только мои личные переживания. Это опыт, который получили слишком многие.

Травмы и голод бесконечно напоминали каждому оставшемуся в живых о том, сколько мы все потеряли и через что прошли. Когда ты пережил атомную бомбардировку и твой живот всё время пуст, трудно думать о чём-то другом. Эти годы для меня — мучительное чёрное пятно.

Мы строили жилища из остатков сгоревших домов и речного тростника, хотя это было незаконно и очень опасно — они горели как спички. Торговля любыми продуктами была строго запрещена, и, если бы не было черного рынка, у многих бы вообще не было еды. Полицейские, которые должны были бороться с черным рынком, сами становились его частью, чтобы не умереть с голоду. Мы, дети, воровали еду, а взрослые делали вид, что не замечают.

Сразу после окончания войны появилась Организация Объединенных Наций, и в ее составе работал ЮНИСЕФ, дети получали от них молоко в порошке, которое надо было разводить в горячей воде. Помню времена, когда у нас на обед было только это молоко. Мы ели

его прямо из жестяных банок, слушая, как они звенят от каждого прикосновения ложки.

Кенджи. Япония ждала капитуляции, но люди вокруг не хотели этого признавать. После того, как упала атомная бомба, я стал взрослым и начал задумываться о причинах её падения.

Война - это когда обе стороны вовлечены в конфликт. Все началось с того, что японские силы атаковали Перл-Харбор, что привело к полномасштабной войне. Это была внезапная атака. После атаки Японии, атомные бомбы были сброшены, и это был конец войны. Не было времени на раздумья. Япония начала войну и на неё были сброшены атомные бомбы, и так война закончилась.

Мой отец не вернулся с той войны. В его завещании, последнем письме, он велел мне быть стойким. После смерти отца, следуя словам матери, я вырос в достойного взрослого.

Те, кто были поражены бомбой, в основном умирали, хотя многие из них не болели долгое время перед смертью. Когда я выходил на улицу, люди говорили, что болезни от атомной бомбы могут передаваться, и это было неприятно слышать.

Жизнь продолжается, несмотря на все трудности, как на американских горках после ядерного взрыва... **Масара.**

Было хорошо, что война закончилась.

Я не помню своего опыта войны, так как я был еще маленький, но я помню, что моя мама испытала облегчение.

Однажды мой классный руководитель запланировал, чтобы я пел соло на культурном фестивале. Для меня это был сюрприз. Программа должна была начаться после обеда. Я ничего об этом не знал. Культурный фестиваль Hototogisu обычно проходит в сентябре, и семьи приходят, чтобы поддержать своих детей и устраивают пикники. Это нормально. Но моя семья не могла прийти, потому что мы были очень бедны, поэтому я пошел домой в Вакаяму на обед. Мы с сестрой сходили домой, а затем вернулись в школу. К тому времени уже было поздно, и меня отчитал мой классный руководитель. Предполагалось, что я буду петь. С детства я любил музыку...

Хотите, чтобы я спел сейчас? Холодный ветер, холодный ветер и время, когда виски горят, не поднимая голоса. Немного забыл текст песни... **ПОЕТ**

Я понял, что причиной нашей бедной и трудной жизни была война. Поэтому, когда я стал взрослым, я подумал о том, что могу сделать для мира без войны.

Танака-сан. Каждое утро я говорю "доброе утро" и пожимаю руки детям у школы рядом с домом

В школе примерно 600 человек.

Утром с детьми я чувствую себя полным энергии.

Дети – это люди следующего поколения, они для нас – сокровище.

Я надеюсь, что эти дети никогда не увидят войны. Мы должны избегать таких глупостей, как войны.

С малых лет я сталкивался с издевательствами из-за своих травм, был слабым, но всё это проходит, правда? Исключение из общества - это временно.

Киоши продолжает петь ШОУ.

Часть вторая *Телевизионная*

студия

Мама-самолет: Это твоя жизнь! Преподобный Танимото, человек: взгорюнувший в лицо атомной энергии!

Утро абсолютно ясное, и когда теплое летнее солнце поднимается над горами Хиросимы, которые окружают город с трех сторон, оно будит огромное сообщество из 245 000 человек. Время 6 утра. Что вы делали в 6 утра, преподобный Танимото?

Киоши Танимото: Я проснулся и пытался эвакуировать некоторые вещи из моей церкви в деревню...

Мама-самолет: В дом вашего друга. Вы ожидали бомбардировки?

Киоши Танимото: Да, мы думали, что нас ждет что-то такое. До этого момента у нас не было никаких бомбардировок, хотя другие города уже были атакованы.

Мама-самолет: Итак, в 6 утра внезапно раздается пронзительный звук воздушной тревоги. Вы побежали в укрытие?

Киоши Танимото: Ээ...

Мама-самолет: Нет, когда прозвучала сирена, вы не побежали. Вы привыкли к этому, разве нет? Каждое утро она срабатывала, не так ли? Насколько я понимаю, большую часть времени над вами летали самолеты-разведчики армии США, как это и сейчас может случиться в любом типичном американском городе. Так что это считалось само собой разумеющимся, этот воздушный налет? Даже листовки были да?!

Звук воздушной тревоги даже в 6:00 утра не воспринимался слишком серьезно.

Киоши Танимото: ...

Бомба: В 6:00 утра 6 августа 1945 года я летела в самолете B-29 над Тихим океаном. Пункт назначения – Хиросима.

Мама-самолет: Голос человека, чья судьба была переплетена с вашей, преподобный Танимото. Мы встретимся с ним позже.

Стойкая помада Бишоп – Целуй не перецелуй!

Сейчас уже восемь утра и вы остановились на мгновение чтобы отдохнуть в саду у дома мистера Мацуи.

Киоши Танимото: Да, это...

Мама-самолет: ...друга, который помог вам нести ваши вещи. Оглядываясь, вы видите Хиросиму, лежащую перед вами. Вы могли бы смотреть на Буффало, штат Нью-Йорк, Бостон, штат Массачусетс, Сент-Луис, штат Миссури, Сиэтл, штат Вашингтон, но это Хиросима, Япония. Утро спокойное, очень мирное.

[Музыка, видео взрыва]

Мама-самолет: Наступило то мгновение вечности, которое рано или поздно случается у каждого человека. Что вы сделали, услышав эту бомбу?

Киоши Танимото: Я не услышал никакого звука, но я увидел странную вспышку в воздухе, и сделал пару шагов в сад... Свет... Я почувствовал сильный порыв ветра... (**Бомба дует феном**) А потом проснулся... очнулся... встал, и столько домов вокруг меня разрушено... **Бомба:**

Сайто Санки

Темнота, жара — я в толпе со всеми вместе жду фейерверка...

СВАДЬБА. ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СЕМЬЯ

Танака-сан. Стараюсь жить изо всех сил, каждый день, сегодня тоже, всю жизнь. Сейчас мне 82 года.

Всё-таки это сложно, как бы ты ни был эгоистичен. Я всегда думаю о себе, но это доставляет моей жене одни неприятности.

Моя жена в конце года немного повредила спину, и теперь она всё время лежит в постели. Теперь покупки — это естественно моя задача. Впервые я понял, как это тяжело для женщин, как много у них работы и насколько это сложно. Как много у них обязанностей... Женщины — это начало всего, они — как солнце.

Чиёко. Мы обещали друг другу не иметь детей. Многие выжившие после бомбардировки рожали детей с заболеваниями, вызванными облучением.

Люди спрашивали нас, действительно ли мы не хотим быть родителями. Один врач особенно сильно рассердился на нас, сказал, что у нас в сердце предвзятость против людей с инвалидностью. Он утверждал, что жизнь каждого человека имеет значение и что мы должны ценить её, вне зависимости от физических или умственных ограничений.

Этот разговор заставил нас переосмыслить наше отношение и понять, что в сердце каждого из нас действительно были предубеждения. Мы осознали, что отказ от детей из-за страха перед возможными заболеваниями — это неправильно. Благодаря этому уроку, мы стали родителями одного сына и одной дочери, и теперь у нас есть внуки и правнуки.

Кенджи. Я хотел детей. Мы с женой встретились на свидании вслепую. Она родом из Ибараки, места, расположенного примерно посередине между Киото и Осакой. Я смог жениться, несмотря на то, что я был пострадавшим от атомной бомбы. Семья жены это знала, но не делала из этого проблему.

Теперь у меня есть двое сыновей. Старший сын служит в Силе самообороны, занимая высокую должность. Младший сейчас работает директором начальной школы в Осаке.

Я переехал обратно в Хиросиму, когда моя жена умерла. Остановил дело и в конце концов стал рассказчиком здесь.

Я думаю, что был счастлив настолько, насколько это было возможно.

Если бы только можно было почувствовать ту любовь и заботу, которую мама вкладывала в нас...

Кацуко. Те, кто пережил то же самое, сталкивались с дискриминацией. Когда приходило время жениться, многие встречались с возражениями окружающих.

Мистики утверждали, что души жертв по-прежнему среди нас, так что считали брак невозможным. Мой муж жил на Кюсю, и там не было такого противодействия. Тогда бытовало мнение, что болезнь от атомной бомбы передаётся, но со временем предрассудки стали меркнуть. Я вышла замуж за человека, который был другом для меня.

Сейчас у меня есть внуки и в этом месяце мы ждем рождения правнука.

Сатоши. Мои внуки здоровы, несмотря на возможное воздействие радиации, они здоровы. Они не страдают от серьезных заболеваний, но есть вопросы касательно возможных генетических изменений, которые мы изучаем. Пока нельзя точно сказать, есть ли влияние и какое оно. Япония и США ведут совместные исследования в этой области.

Но мы все ещё не понимаем, как ядерное излучение воздействует на ДНК последующих поколений.

Масара. Когда нам сообщили, что у нашего сына четвертая стадия рака поджелудочной железы, моя жена сказала, что нам не стоило иметь детей...

Мичико.

Он. (это двойная кукла – муж и жена)

Мичико-сан рассказывает истории о выживших после атомной бомбардировки, и я поддерживаю её, помогаю. Хотя сам немного говорю: мне нечем поделиться. Но я ценю эти истории и стараюсь помочь как могу. Мы встретились случайно... В школе, где я тогда работал. Мичико-сан пришла рассказать свою историю.

Мы оба были учителями.

В те времена это было очень распространено - “любовь на работе”. А я во время взрыва был в эвакуации... Мы проводили дядю 8 августа, а братьев утром 9 августа. Они сели на первый поезд в Нагасаки. После мы вернулись в Широямю и играли, когда упала атомная бомба. К тому времени дядя уже уехал из Нагасаки на поезде в префектуру Симанэ. Он больше никогда не возвращался в Нагасаки. Вся его семья, дети погибли.

Сейчас мне восемьдесят семь лет, и я живу полной жизнью. Думаю, это потому что я чувствую, что мои двоюродные братья хотели бы, как и я, жить дольше и наслаждаться жизнью больше.

И я задаюсь вопросом, хранятся ли эти их чувства и желания где-то во мне?

Или, может быть, это просто печаль, боль о прошлом? И откуда берется во мне это необъяснимое желание жить полной жизнью?

Иногда я думаю, что эти мысли и чувства не принадлежат мне. Я живу за моих двоюродных братьев. Я живу благодаря им. Я живу за них. Я проживаю их жизнь.

АВТОР. 1 “Интервью, на котором меня не было”.

Меня не было на интервью с нашим самым первым хибакуся. Мы больше суток летели из Израиля в Японию ради разговоров с людьми, пережившими атомную бомбардировку, у нас был очень плотный график интервью и много надежд на эти встречи. В последний момент в токийской гостинице я свалилась с мигренью. На первом интервью меня не было. Пока мир вокруг меня мигал, переливался и сжимался в пульсирующую точку, мои коллеги разговаривали с нашим первым хибакуся.

Они задавали ему вопросы, а я блевала в подогреваемый японский туалет. Они обещали мне рассказать все в подробностях и у меня не было сил им завидовать. У меня не осталось никаких чувств, кроме боли. И еще тошноты.

С коллегами мы встретились только за завтраком, я хотела узнать все. “Они нас ненавидят», - сказали коллеги. Я подумала, что они шутят. “Кого?” - спросила я. До меня вообще не быстро доходит. Они прислали мне записку.

Он говорил: “Вы должны понять, что Вторая мировая война не закончилась просто так, в европейских странах... в Германии решили,

что это хорошо – создать еврейское государство в Палестине... Но это означает перемещение людей, которые уже там жили. Мы должны тщательно обдумать эту деликатную ситуацию и серьезно переосмыслить возникшую проблему. Палестинцы не должны нести ответственность за вину европейцев в той войне, это не их вина”.

А через несколько дней мы увидели у атомного купола – главного памятника трагедии Хиросимы – пропалестинскую демонстрацию. Они сказали, что это просто «антивоенный митинг». И мы же тоже против войны! Поэтому мы пришли туда с портретами израильских заложников... и когда эта фотография попала в интернет, наши соцсети снесло волной хейта: кawaiiные мальчики и девочки писали, что Гитлер был прав и вопрос с Израилем должен быть решен окончательно. «Израиль не имеет права на существование!» - писали нам борцы за мир.

Подождите. В каком смысле? Правильно ли я поняла, что мы – я, мои дети, израильтяне вообще – та самая деликатная проблема, которую стоит устранить ради всеобщего мира на земле? Мой муж в таких случаях шутит: “Нам всем просто надо собраться и тихо-вежливо уехать обратно в Польшу». Ага, досвидания.

Мичико. У меня есть внуки, их восемь. Самый младший из моих внуков сейчас уже вырос. Когда ему было шесть лет, он спросил меня: "Бабушка, вот этого человека, который сбросил атомную бомбу сверху... Бабушка, этого человека, который сбросил атомную бомбу, его поймали?".

ШОУ. Часть третья

Телевизионная студия

Мама-самолет: Есть человек секунда вечности которого сплелась с вашей, преподобный Танимото. Вы никогда не встречались с ним, никогда не видели его, но сегодня он здесь, чтобы дружески пожать вашу руку. Капитан Роберт Льюис, ВВС США, который вместе с Полом Тиббетсом пилотировал самолет, с которого была сброшена первая атомная бомба над Хиросимой. Встречайте!

АПЛОДИСМЕНТЫ ЖМУТ

ДРУГ ДРУГУ РУКИ

Бомба:

Оока Макото

Живешь в городе —
значит, есть у тебя в нем любимые места, а
еще непременно любимый человек.
Иначе не выживешь.

СВАДЬБА. ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. РАБОТА

Танака-сан. Через десять лет не останется ни одного выжившего после бомбардировки. Поэтому каждый должен стать посланником мира. Если будет следующая война, человечество погибнет. Такая вот ситуация.

Раньше, до этой работы, я работал в аквариуме Нагасаки. Однажды вечером я сидел стуле в парке около музея Атомной бомбы. Мимо шли школьники. Они спросили, выживший ли я. Я стал им рассказывать... И понял, что должен это делать. Поэтому я здесь. Но когда меня спрашивают, почему люди способны на такую жестокость, я не знаю, как ответить.

Масара. Я отказался от поступления в школу и устроился на работу на верфи Mitsubishi Heavy Industries в Нагасаки, когда мне было 15 лет. Самая крупная в Японии судостроительная компания. Они говорят о том, что занимаются мирной деятельностью, но на самом деле там царит подавление и дискриминация.

Меня не повышали до самой пенсии.

Коллеги зарабатывали все больше, но моя зарплата не поднималась. “Это потому что вы занимаетесь мирной деятельностью”, – так мне сказали. Прямо. Без маскировки. И потом ничего больше не говорили.

Потом я ушел с работы, и занимался уже только музыкой. Моя жена помогала мне в этом.

Я использовал опыт выживших в своих сочинениях.

Я был так вдохновлен тем, что музыка, которую я люблю, может внести вклад в мир.

Мичико. Знаете, есть такая песня... Есть песня о душах умерших - это про школу Широяма.

Там из 1400 учеников выжило только 48 человек.

Я считала имена умерших: 700 имен, примерно, не написано....

Мы могли записать только половину имен...

Многих вот в первые мгновения...

Их не стало...

Они числятся “пропавшими без вести”. Мы не можем их записать.

От них ничего не осталось...

Их кости не были похоронены в могилах их семей.

Нет ничего более печального, чем потерять имя. Это часть нашей идентичности и памяти о нас. Взрослые начали эту войну, а невинные дети стали ее жертвами, не оставив после себя даже имени.

Танака-сан берет в руки нотки, поет

ПЕСНЯ “Тот ребенок”

Имя ребенка
Имя на белом
Белым на белом
не исчезнет он
Он сохранится
Крылья сложив

Станет истертым мелом
Станет подбитой птицей
Если бы он был жив

В актовом зале
живет тишина Мы
еще есть
не с нами случилась война
Это с другими
Где-то с другими

Это не тот ребенок
Это иное имя
Если б и он был здесь

Выйди к воротам
за белой стеной К
черным воротам
Что за тень у тебя за спиной
Кто-то бессмертный
Кто-то бессменный

Ты не узнаешь, кто там
Слышишь: поют
Значит, и он был тут
Значит, он снова тут...

Чиико. Если у людей были связи с родственниками из других префектур, они уезжали подальше от Хиросимы. А мы... не хотели жить в деревне и решили остаться в Хиросиме, несмотря на все сложности. У нас не было желания покинуть наш дом. Когда я поступила в университет в Хиросиме, я заметила, что местных студентов, жителей Хиросимы, было мало. В аудитории было всего несколько “наших”, а остальные были из других мест. Многие мои друзья-хиросимцы хотели бы продолжить обучение, но не могли поступить в университет из-за своего статуса... Я работала в офисе образовательного комитета нашей префектуры. Но у меня была лицензия учителя... Я хотела стать учителем.. Однако..

Кацuko. Я стала учительницей. Я занималась музыкой, играла на пианино, и продолжала преподавать музыку, когда вышла замуж. Мне всегда нравилось играть на пианино, это было моей мечтой с самого детства. Хотела этого больше всего – с самой начальной школы...

Кенджи. Мой отец был президентом компании и, кажется, служил подполковником в армии. Мы все потеряли из-за войны. Но мы смогли духовно выжить. После окончания средней школы я переехал в Осаку, чтобы стать парикмахером. Я открыл свой салон и всегда был честен с клиентами, не скрывал, какой я человек. И несмотря на *это*, клиенты продолжали приходить ко мне.

Сатоши. Я долго скрывал свое прошлое, поступил на факультет журналистики, занимался студенческими движениями. Потом я понял, что жить, пряча свои истинные чувства и мысли, значит иметь узкое сердце. С тех пор я начал открыто говорить. После окончания университета я сразу занялся активизмом и встретил людей, пострадавших от бомбардировок. Таких же, как и я. Это люди, которые видят проблему атомных бомбардировок не только как личную проблему, но и как проблему всего человечества, и активно занимаются этим.

Я был глубоко впечатлён.

Это изменило меня.

Люди, подобные мне, создавали организации, формировали группы пострадавших от бомбардировок, чтобы вместе работать в рамках Всеяпонской кампании за запрет ядерного оружия. Это было наше

объявление о том, что мы сами возьмем на себя ответственность за наше спасение.

Мы до сих пор ожидаем, что Америка принесёт нам извинения. Это чувство не пропадет до тех пор, пока они не будут принесены официально. Мы понимаем, что вряд ли это произойдёт, но надежда умирает последней.

Мы будем работать, пока не донесем до них наши чувства.

Сегодня мы должны объединиться с другими людьми и вместе выступать против ядерного оружия. Мы должны действовать так, чтобы никто другой не пережил то, что пришлось пережить нам. Пожалуйста, попытайтесь понять нас.

Ведь мы точно знаем, что будет после.

Россия и Украина ведут большую континентальную войну, а стиль ведения войн навсегда изменился с появлением ядерного оружия. Логика постоянной эскалации может привести к необратимым последствиям.

Ядерное оружие есть у **России и США**, Великобритании, и у Франции. Оно есть у Китая и у Северной Кореи. У Индии и у Пакистана. Вероятно, оно скоро появится у Ирана. Оно есть и у Израиля.

Страны с бомбами как будто стоят друг напротив друга в полной боевой готовности...

Но не воевать - вот в чем суть.

АВТОР. 2 “Или твой, или чужой”

Я не хочу такого мира, ради которого мне и моим детям надо исчезнуть, раствориться, аннигилироваться. **Стать жертвой.** Ха-ха, я чувствую себя Путиным, который однажды спросил, зачем человечеству этот мир, если у нем не будет России.

Через две недели другой хибакуся и борец за мир нам скажет, что все, что он делает, – ради того, чтобы ни один ребенок в мире никогда не услышал звука военных сирен. Мои дети прекрасно знают этот звук. Они его слышат довольно часто. Их с ясель обучают, что надо делать при этом звуке. Моих детей нет в прекрасном мирном мире борцов за мир. Их уже не существует. Я становлюсь путиным. Путиным-лютиным-всех-нахуй-убиютиним.

“Очень, очень прошу вас сделать все, чтобы войны в этом мире прекратились», - говорили нам все пережившие атомные бомбардировки. “Сделайте все от вас возможное, говорите, кричите своему правительству, боритесь против войны!” – говорили нам. “Не начинайте войн, следующая война погубит все человечество!” – умоляли нас.

И месяцев восемь назад я бы с этим страстно согласилась. Я бы не почувствовала никакого подвоха.

А потом на нас напали. Я смогла сформулировать этот вопрос только в самый последний наш день в Японии: “А что делать, если войну начинаешь – не ты?” Что делать, когда в твоего ребенка – летит ракета? Что делать, если второй твой ребенок – слишком большой для того, чтобы спрятаться в долбаную щель под кроватью – и тем спастись? Что делать, если выбор перед тобой стоит очень простой и абсолютно животный: или твой, или чужой ребенок – погибнет.

Или твой, или чужой.

Или твой, или чужой.

Или твой, или чужой.

Выбор или – мой, или чужой.

Чужой.

Я переписывала эту колонку много раз, я делала вид, будто я думаю над этим вопросом. Будто я приличный и цивилизованный человек. Будто я вообще буду размышлять, встань передо мной этот выбор. Будто хоть кто-то в мире будет размышлять.

Если я хочу, чтобы жил мой-мой-мой-мой-мой-мой-мой-мой. То для этого должен умереть чужой.

ШОУ. Часть четвертая

Студия

Мама-самолет: В ту долю секунды, когда была взорвана одна атомная бомба, 100 000 человек погибли или были обречены на смерть. Еще 100 000 были ранены.

Вы пострадали, преподобный Танимото?

Киоши Танимото: Я был спасен.

Мама-самолет: И из кровавой бойни, которой была Хиросима в 8.15 утра 6 августа 1945 года, японский народ построил новый город. Но и много лет спустя не все забыто. Преподобный Танимото решил что-то сделать с этим и организовал помощь девушкам, чьи тела были сильно изуродованы и искалечены. Он посчитал, что если привезти их в Соединенные Штаты, то тут им смогут сделать пластические операции и облегчить страдания. Итак, какова ваша цель, преподобный Танимото?

Киоши Танимото: Помочь в социальной реабилитации женщин.

Мама-самолет: Понятно. Дамы и господа, в понедельник, 9 мая, 25 девушек из Хиросимы прибыли в Нью-Йорк на самолете армии США. Они проходят хирургическое лечение в больнице Маунт-Синай совершенно бесплатно!!!

Стойкие румяна Хэйзел Бишоп – расставь правильные акценты на своем лице!

Сегодня мы хотим познакомить вас с одной из этих девушек. Она пережила ужас атомной бомбардировки и чтобы не смущать ее, мы не будем показывать вам ее лицо. Позвольте представить вам нашу будущую японскую красавицу!

аплодисменты

Мама-самолет: Тут я хочу остановиться и рассказать вам об уникальной возможности: морально усыновить одного из японских сирот, попавших в беду из-за атомной бомбардировки. Да, реальное усыновление японских детей в Америке запрещено, но это не мешает людям с открытым сердцем быть моральными родителями этих несчастных детей. Если вы хотите внести свой вклад в этот благородный проект, наша команда с радостью вышлет вам каталог с фотографиями и описаниями сирот. В всего лишь за 2,25 доллара в месяц вы можете стать моральным опекуном японской сиротки. Вы сможете регулярно получать трогательные открытки от вашего японского ребенка!

А теперь очередь нашей гостьи, которая приехала сюда не только для того, чтобы получить помощь американских пластических хирургов, но и для того, чтобы передать восточку и благодарность своей моральной маме.

Женский голос:

«моя Дорогая Американская мама!

Я очень благодарна Вам за открытку к моему дню рождения. Мое здоровье, действительно, не такое хорошее, как я ожидала, поэтому я пока не берусь за работу. Вы заняты, и моя Американская сестра тоже работает в больнице по обедам. Я вам завидую, но ничего не могу поделать с тем, что все, кто получил радиацию в Хиросиме одинаково болеют неизвестными болезнями. Если пытаться долго работать, то вскоре очень устаете и падаете в постель. Если лечь в постель, то уже никогда не вылезаете и оборвать жизнь. Я не хочу говорить об этом, но мое здоровье может дать о себе знать, и я не хочу умирать сейчас.

Ну, я должна прекратить эту печальную историю. Действительно, в мире происходит что-то забавное. Это какой-то знак Божий. Пожалуйста, будьте здоровы.

Ваша любящая доч в Японии
Мичи».

Мама-самолет: Я не очень понимаю ее акцент... Она сказала, что счастлива быть в Америке?

Киоши Танимото: Да.

Мама-самолет: Спасибо Соединенным Штатам за то, что они сейчас делают для всех этих несчастных людей! “Это твоя жизнь”, Киоши Танимото. Божий человек, который заглянул в лицо вечности в тот ужасный момент, когда мир замер. Сейчас он мужественно возводит памятник миру из пепла Хиросимы. Оставайтесь с нами **Киоши Танимото:** Спасибо.

Бомба:

Сайто Санки

Клюем понемногу — человек с
вырезанным желудком и
воробьишко зимой...

СВАДЬБА. ЧАСТЬ 4. МЕДИЦИНСКИЕ КНИЖКИ

Танака-сан. Из-за взрывной волны с детства я плохо слышу на правое ухо, часто болею, моя кожа слаба, и летом появляются корки.

Пожалуйста, помогите мне, протяните руку... Когда я был маленьким, я искал то, что подходит мне, что мне нравится, чтобы не встречаться с другими людьми. Хотелось порвать учебники, нарисовать что-то своё...

Я хочу, чтобы люди, похожие на меня, больше никогда не появились.

Масара. Вот, моя медицинская история:

В 30 лет из-за камней мне удалили почку.

В 40 лет у меня была злокачественная опухоль наружного слухового прохода справа.

В 50 лет у меня был рак предстательной железы и инсульт мозжечка.

В 70 лет у меня была множественная миелома и стеноз позвоночника в поясничном отделе.

Моя племянница, дочь моей младшей сестры, заболела раком яичников в возрасте 40 лет.

И мой отец, и мать, и брат умерли от рака.

Раньше у нас не было родственников больных раком.

Кенджи. Я старался скрывать свои проблемы со здоровьем.

Чиико.

В нашем доме всегда было много гостей. И я всегда говорила открыто о том, что со мной произошло и о моем статусе. И тогда, и сейчас..

Документ, подтверждающий статус жертвы, медицинскую книжку, я получила в 1960 году, тогда они только появились. И думаю, что я была в числе первых, кому ее выдали.

Я всегда ношу ее с собой.

Если мы выезжали за пределы Хиросимы, то никогда не следовало говорить, что у нас есть такая карта.

Упоминание о бомбардировке вне города могло привести к дискриминации и даже к насилию.

Мичико. А у меня нет таких воспоминаний...

Сатоши. ...мы всё ещё принимаем заявки на эти книжки. Как долго мы шли к этому... А я все еще жду...

Смотри? Видишь? *(показывает на гортань, трясет)*

Прямо здесь! Я не могу дышать... Здесь болезнь, поэтому...

Кацуко. Да, вот так мы живём, среди людей, которые не видят дальше своего носа.

ШОУ. Часть пятая. Последняя

Мама-самолет: Мы заглянем в ваше будущее, которое вы, дамы и господа, можете разделить.

Хочется пожелать вам еще большего процветания!

Спасибо нашему спонсору Хейзел Бишоп!

“Это твоя жизнь”, Киоши Танимото. Дай Бог вам, вашей семье и всем нам мира, в котором мы и наши дети сможем жить в вечном покое.

С вами была несравненная ведущая Мама-самолет.

И как всегда в пятницу вечером! Эвакуируйте свои города!

АПЛОДИСМЕНТЫ

Маму уносят

ФИНАЛ. ПРОГНОЗ ПОГОДЫ.

Появляется Автор. Она становится новой ведущей, Мамойсамолет 2.0

на экранах появляется карта мира

Автор. Добрый вечер, уважаемые зрители! (*Маме-самолету*) Спасибо за приглашение, мне очень приятно. Пожалуйста, похлопайте мне: если продюсеры увидят, что вам понравился этот прогноз погоды, то они мне предложат постоянный контракт.

Начнем наш виртуальный полет с Тель-Авивского пляжа, мы поднимаемся все выше и выше и видим, как над этими красивыми загорелыми телами и всем ближневосточным регионом сгущаются черные тучи. Невиданное доселе количество осадков уже пролилось на солнечное побережье Израиля и циклон с неведомой скоростью движется через Иорданию в сторону древней столицы Ирана.

Ветер усиливается, достигая Европы и России, которые окажутся во власти беспощадной водной стихии. Прогнозы говорят, что с максимальной вероятностью сначала ебнет именно здесь. Все утонет

нахрен! Захлебнется! Пойдет пузырями, всплывет трупами, сгниет в своей слизи! Бум!

Начавшись на одном континенте, рекордные осадки дойдут и до Китая и Северной и Южной Америк. Уважаемые зрители, и не забывайте о зонтиках, шарфиках, запасах воды и еды, атомных бункерах, страховках жизни, митингах за мир, ядерном разоружении и главное, горячем шоколаде с малюсенькими зефирками.

Пакистан и Индия, Франция и Великобритания... у вас не останется выбора. Отказ покупать зонтики не сможет отменить дождь. Так что будьте готовы к осадкам и учтите их при планировании своих дел.

Северная Корея и вся Юго-Восточная Азия будут затоплены почти мгновенно.

Даже Австралии и Океании не удастся избежать непогоды – от Сиднея до острова Пасхи, – дожди и ливни будут сопровождать нас с утра и до позднего вечера. Черные капли прожгут одежду и кожу под ней, впитаются в кости и проникнут в ДНК, чтобы остаться в потомках. Кап! Кап! Кап!

Будет дождь.

ЭПИЛОГ

Танака-сан. Но, знаете, все-таки, эта темнота... да, все-таки. Говорят, что не те времена, чтобы смеяться от души.

Но разговоры становятся лучше, когда их легко слышать.

Да, это хорошо, когда слышно.

Было бы хорошо, если бы вы могли слышать.

Жертвы атомной бомбы не могли жить и умереть как обычные люди.

Сейчас станет еще немного темнее, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и смотрите под ноги.